Глава 6. Спасение

Шуфэй всегда действовала эксцентрично, поэтому даже если она посреди ночи открыла дворцовые двери без разрешения, а после вызвала для собаки императорского лекаря, что бы оказать экстренную помощь, другие могли выразить свое недовольство только в своих сердцах и не смели противостоять ей.

Поспешно прибывший имперский лекарь, с аптечкой за спиной, засвидетельствовал свое почтение и поприветствовал присутствующих.

– Вставайте, быстрее посмотрите нашего А’Бао – торопливо произнесла Мэн Санью, спотыкаясь на каждом слове.

Когда Император Чжоу'Ву очнулся, его шею ощупывала большая рука, которая прикасалась к его синяку и вызывала сильную боль.

Издав болезненный стон, он поднял голову, что бы посмотреть на обладателя этих рук.

С момента моего рождения, когда я получал такое болезненное обращение?

– Нежнее! – увидев, что А’Бао очнулся от боли, Мэн Санью предостерегла имперского лекаря и нежно погладила щенка по голове. С болью в сердце она сказала – А’Бао, потерпи еще немного, позволь имперскому лекарю тщательно тебя осмотреть, ты скоро поправишься.

Дискомфорт в теле А’Бао и гнев в сердце немедленно утихли. Бессознательно он издал ласковое ворчание, а хвост позади него завилял. Он даже не понимал, насколько он был счастлив в душе, потому что снова увидел эту женщину.

Поглаживая мех на спине А’Бао, Мэн Санью вздохнула с облегчением и улыбнулась.

Он задыхался семь или восемь минут, но кроме синяка на шее, А’Бао больше нигде не пострадал. Имперский лекарь закончил осмотр и оставил баночку крема для лечения синяков.

Мэн Санью взяла маленькие ножницы и легонько постучав А’Бао по мокрому носу сказала:

– Малыш, что бы применить лекарство, нужно состричь мех на твоей шее. Будь хорошим и не двигайся. Если будешь послушным, то через некоторое время я скажу Би Шуй приготовить для тебя полуночный перекус.

Император Чжоу'Ву, уже привыкший к ее манере разговаривать с ним как с ребенком, ответил нехарактерным ворчанием.

Мэн Санью была совершенно ошеломлена ответом маленького щенка. Глупо улыбнувшись, она подняла ножницы и очень аккуратно состригла мех вокруг шеи А’Бао, а затем тщательно нанесла крем.

Прикосновения женщины были мягкими и нежными, выражение лица сосредоточенным, казалось, что перед ней был не щенок, а ребенок. Тонкие пальцы Шуфэй передавали ощущение мягкого тепла, ее прикосновения согревали его сердце. Он чувствовал ни с чем несравнимый комфорт. В момент оцепенения, Император Чжоу'Ву поднял голову и пытливо посмотрел на ее прекрасное лицо.

– ПФФФ! – Инь Цуй и Би Шуй, которые придерживали собачью шерсть, указали на А’Бао, игриво говоря: – Ваша светлость, после состригания шерсти А’Бао выглядит очень странно, просто глядя на него хочется смеяться.

– На самом деле шерсть пуделя необходимо состригать ежемесячно, тогда она будет гуще и красивее. Если бы сейчас была весна, я бы подстригла А’Бао еще раз через месяц. Но так как сейчас ранняя осень и скоро похолодает, если мы его подстрижем, то он может заболеть, – массируя спину А’Бао сказала Мэн Санью.

Это просто воспитание собаки, почему она все так усложняет? Эта женщина такая суетливая! – холодно хмыкнул про себя Император Чжоу'Ву, намеренно игнорируя тающую защиту вокруг своего сердца.

После нанесения лекарства тупая боль вокруг его шеи сменилась прохладным ощущением, позволяя Императору Чжоу'Ву восстановить немного энергии. Как только он начал испытывать признаки голода, няня Фэн принесла куриный отвар, который издавал невероятный запах и маленькую тарелку мягкого и легкого найгао.

Найгао – детская кашица (из продуктов детского питания); отвар (для грудного ребёнка), но в данном случая, мне кажется, что это скорее молочное желе)

– А’Бао был травмирован. Чтобы восстановить силы ему нужна питательная пища, – Мэн Санью подтолкнула миску к А’Бао и, успокаивающе погладив его по голове, взяла кусочек найгао.

Глядя на то как счастливо ест А’Бао, Мэн Санью наконец смогла поразмышлять обо всех опасностях имперского сада.

– Ветка, ступенька, гигантская нога, даже неглубокий пруд могут быть смертельными. Итак, без меня тебе не позволяется куда либо идти… – перечисляла она длинный список опасностей, не обращая внимания понял ее А’Бао или нет.

Император Чжоу'Ву продолжал есть из миски своим длинным языком, как будто его не трогали слова Шуфэй, но в глубине души он действительно был очень тронут.

Когда в последний раз я испытывал такое тщательное проявление заботы? Даже Хуэйру и Императрица–мать не в состояние дать мне это чувство успокаивающего комфорта.

Какими бы насыщенными не были чувства маленького щенка, их не было заметно на его мохнатой мордочке. Так и Мэн Санью не заметила ни малейшего изменения в настроении Императора Чжоу'Ву. Увидев, что он закончил есть, она перенесла его корзинку под свою кровать. Она положила А’Бао внутрь и прикрыла ему живот маленьким одеялом.

– Сегодня ты будешь спать прямо у меня на глазах. Посмотрим, не переломаю ли я тебе ноги, если ты посмеешь убежать еще раз! – Серьезно предупредила Мэн Санью.

Строгий голос, чрезмерные движения рук и намеренно суровое выражение лица женщины к его удивлению были очень милыми. Уголки пасти Императора Чжоу'Ву растянулись в улыбке, он поскулил и медленно закрыл глаза.

Мэн Санью лежала на кровати, и некоторое время, наблюдала за ним. Увидев, что А’Бао заснул, она успокоилась и откинулась на подушку. Когда ее дыхание выровнялось, Император Чжоу'Ву внезапно открыл свои закрытые глаза. Его черные глаза отражали сложные чувства. Пристально посмотрев на женщину, которая спала на кровати, он хотел вздохнуть, но быстро остановил себя.

Сегодняшняя операция закончилась полным провалом, но нельзя сдаваться. Если я не могу сделать это ночью, то сделаю это утром. Когда это тело станет сильнее и здоровее, я должен отправиться во дворец Цяньцин и дворец Чжунцуй, что бы выяснить правду. После этого нужно найти способ вернуть мое тело обратно.

С тех пор как он поранился, А’Бао стал гораздо более послушным. Но ему все еще нравилось исследовать окрестности, однако когда приближалась ночь, он всегда покорно возвращался к Мэн Санью.

По прошествии семи – восьми дней синяк вокруг шеи А’Бао полностью исчез. Только в месте, где не было меха, осталось маленькое колечко, как будто его тело внезапно там соединилось. Он выглядел комично, но в тоже время невероятно мило.

Когда наступила поздняя осень с ее властным, холодным воздухом. Мэн Санью начала беспокоится, что из–за отсутствия слоя меха, А’Бао может заболеть. В свободное время она сделала несколько шарфов на шею и маленьких свитеров. К сожалению, когда она хотела одеть их на А’Бао, что бы посмотреть подходят ли они ему, он отказался сотрудничать.

Как только ей удалось просунуть одну лапу в рукав, А’Бао начал яростно сопротивляться, бегать по залу и размахивать шарфами и свитерами во все стороны. У одного даже начали вылезать нитки, в результате он был полностью уничтожен.

Няня Фэн замахнулась на непослушного щенка, как будто она хотела его ударить. Совершенно

не напуганный А’Бао, сел рядом с Мэн Санью, он выглядел высокомерным и бесстрашным.

Как и ожидалось Мэн Санью, увидев действие няни Фэн, немедленно остановила ее. Махнув рукой, она сказала:

– Все в порядке, я просто залатаю его.

А’Бао опустив голову, спрятал довольное выражение своих глаз.

– Но Ваша светлость, даже император никогда не носил одежду, сделанную Вашими руками! Этот паршивец не понимает, как ему повезло, – воскликнула няня Фэн.

Довольное выражение из глаз А’Бао сразу же исчезло. Он почувствовал невероятный дискомфорт в сердце и нахмурил брови. Если бы ни кто это не упомянул, он бы и не вспомнил, он действительно никогда раньше не носил одежду, сделанную Шуфэй.

Собирающая разбросанные по всему залу маленькие свитера Би Шуй предположила:

– Ваша светлость, возможно А’Бао не привык носить одежду, эта служанка видела, что он даже с трудом ходил. Не важно, что эти свитера были уничтожены, но даже если вы их залатаете, он, скорее всего, все равно откажется их носить.

– Очень жаль, эта служанка хотела посмотреть как будет выглядеть А’Бао в этих свитерах. Должно быть очень мило. У Вашей светлости такие умелые руки! Эти кроличьи уши как настоящие. Если бы А’Бао одел его, он стал бы маленьким кроликом, – Инь Цуй играла с хлопковым жилетом, который держала в руках и выражение ее лица было явно разочарованным.

Мэн Санью бросила взгляд на, свернувшегося рядом с ней, маленького нарушителя спокойствия. Она ткнула его в мягкую голову и сказала:

– Инь Цуй, не волнуйся, ты несомненно увидишь большие изменения нашего А’Бао. Хочет он этого или нет, он будет носить эту одежду. Это не только для того, что бы симпатично выглядеть, скорее это для его здоровья. Погода становится все холоднее и холоднее, а его только что подстригли. Если, для сохранения тепла, он не будет носить одежду, он заболеет. Кроме того ему нравится играть, бегать по всюду весь день. Он все еще маленький и его нельзя купать. Эти свитера также помогут сохранить его мех чистым, и защитят от паразитов. Для него это будет хорошо. Оставь его в покое на несколько дней, а когда станет холоднее, и ты возьмешь его поиграть, заставь его одеть одежду.

Слуги в унисон кивнули.

Значит это не просто для удовольствия, а потому, что она заботится обо мне? Возможно в

следующий раз, если я буду в хорошем настроении, я это одену. – Ошеломленный ее словами, Император Чжоу'Ву все же уступил.

Мэн Санью была немного удивлена, увидев, что после ее слов А’Бао нежно прижался к ней, помахивая свои маленьким хвостиком от удовольствия.

Может ли быть так, что А’Бао меня понимает? – Она взяла А’Бао за передние лапы и подняла перед собой. Ей в голову пришла идея.

– А’Бао, давай поиграем в игру, – Мэн Санью схватила маленький клубок ниток из своей корзины для шитья и потрясла им. – Ты видишь этот клубок? Я брошу его, а ты принесешь его обратно, хорошо?

Видя, что А’Бао пристально на нее смотрит, Мэн Санью тихо засмеялась и бросила клубок. Она взволнованно крикнула:

– А’Бао, будь хорошим, быстро принеси его. Когда ты это сделаешь, я вознагражу тебя кусочком найгао.

Ты думаешь, что я бы хотел твоего найгао? Кто я по твоему мнению такой? – От всего тела Императора Чжоу'Ву исходили черные пары раздражения. Он неподвижно сидел на земле, как будто даже восемь ветров не могли его сдвинуть.

– А’Бао, иди, принеси его, – Улыбка Мэн Санью застыла, очевидно, что реакция А’Бао не соответствовала ее ожиданиям.

А’Бао по-прежнему не двигался.

Мэн Санью подтолкнула его маленькую пушистую попку.

На этот раз А’Бао пошевелился. Искоса взглянув на Мэн Санью, сделал два шага и нашел тихое место, что бы сесть.

Лоб Мэн Санью покрылся черными полосами. Ей казалось, что в этот момент высокомерный взгляд А’Бао как будто говорил: – Ты глупый человек!

Это просто не возможно, должно быть я слишком много думаю! – Мэн Санью покачала головой и сама побежала, что бы забрать клубок обратно.

Няня Фэн больше не могла спокойно выносить это обратное взаимодействие владельца и питомца. Она недовольно открыла рот:

– Этот А’Бао просто неблагодарный белый волк, кусающий руку, которая его кормит. Убегает и исчезает на целый день, не слушается, не позволяет вам его обнять и даже не желает играть с Вашей светлостью. Почему мы должны продолжать воспитывать такого прохвоста? С таким же успехом мы могли бы отправить его обратно в Загон для Укрощения.

Высокомерная спина А’Бао напряглась. Он хотел повернуть голову и посмотреть на реакцию Шуфэй, но заставил себя не делать это. Император Чжоу'Ву определенно не признается, что в этот момент он начал нервничать.

– На самом деле А’Бао послушный. Если я его позову, он может мне ответить. Если я обнимаю, его он не сопротивляется. Сейчас он на много лучше, чем когда его только принесли. Просто ему не нравятся незнакомцы. Этот тип преданности очень редок. Не упоминая о том, что А’Бао очень чистоплотный. Когда он ест, он ни когда не пачкает стол. И он всегда справляет нужду в правильном месте. Он самая утонченная маленькая собачка из всех кого я видела, – Мэн Санью небрежно махнула рукой. Что бы доказать свои слова, она взяла кусочек найгао и поманила А’Бао, – А’Бао, иди сюда скорее, пора поесть найгао.

Император Чжоу'Ву на секунду замер, но, в конце концов, подошел. Он взял из рук Мэн Санью кусочек найгао и медленно маленькими укусами съел его. Ему пришлось подавить свою гордость, что бы его снова не отправили в глупый Загон для Укрощения. Но его медленно виляющий хвост показал, что на самом деле он не так уж недоволен, как хотел думать.

У няни Фэн не было другого выбора кроме как жаловаться:

– Уродливый, с мехом неприятного цвета. Эта служанка действительно не может сказать, что хорошего в этом маленьком прохвосте. Но пока Вашей светлости это нравится, все в порядке.

Няня Фэн не заметила, что А’Бао, который ел найгао, неожиданно поднял голову и посмотрел на нее агрессивным взглядом.

Мэн Санью собиралась выпить чай, но услышав слова няни Фэн, сразу же поставила чашку. Она серьезно объяснила:

– Няня Фэн с этого момента перестань называть его маленьким прохвостом. Возможно в твоих глазах А’Бао всего лишь собака, но в моих глазах он не сильно отличается от моей семьи и друзей.

Няня Фэн хотела возразить, но встретив строгий взгляд своей госпожи, проглотила слова обратно.

А’Бао отвел свой агрессивный взгляд и, опустив голову, продолжил жевать найгао, совершенно не замечая, что его хвост виляет гораздо активнее, чем раньше.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1797771